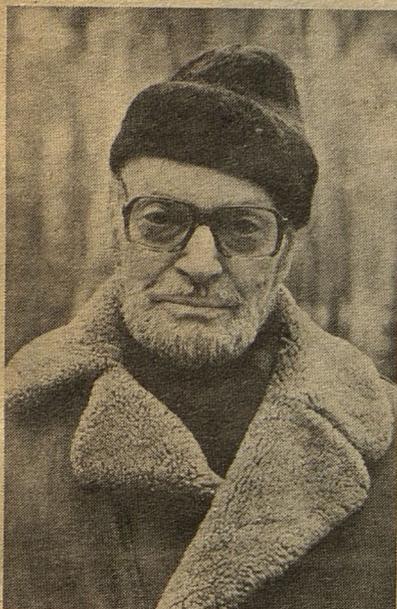

ПРОЩАНИЕ

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН

Ровно год назад — день в день — мы поздравляли Юлия Яковлевича Райзмана с девяностолетием. Только что ушел из жизни его друг, многолетний соратник и соавтор Евгений Иосифович Габрилович. И Райзман передал нашей редакции написанную ими совместно заявку на сценарий «Московская карусель», которая была опубликована в эту же декабрьскую неделю прошлого года.

Одна из последних фраз непоставленного сценария такая: «Поздно! Поздно все повторять сначала. Нельзя же всю жизнь просить у Бога одно и то же». Это «одно и то же» — всего лишь счастье, всего лишь любовь».

Мог ли бы так сказать о себе сам режиссер, проживший одну свою огромную жизнь и десятки чужих, воплощенных в его кинематографе! Нет, не мог бы! И свидетельством тому — все его фильмы, сквозь которые он пронес невероятно емкое и необыкновенно тонкое, трагически безысходное и элегически светлое, переменчивое, как жизнь и как жизнь

же вечное чувство любви. Мы поймем когда-нибудь, что все остальное в его картинах было фоном — историческим ли или просто бытовым.

Сами картины его — знаменательные вехи всех тех десятилетий, что служил он своему искусству. Райзман и в молодости был мэтром. А с годами стал Учителем не только по праву возраста, но и по праву мастерства и авторитета, заработанных собственными открытиями в кино. Начать перечислять — это значит называть все им сделанное, даже если далеко не все получилось так, как он хотел.

Уходят корифеи. Мало, ох как мало осталось людей поколения Райзмана. Но остается кино. Остается! И его еще долго будут смотреть, может быть, с пронзительностью открытия увидев в картинах мастера то, чего не смогли разглядеть современники.

А, если это любовь! — Горько спросил когда-то Райзман.

Любовь!

Редакция «ЭС».

экран и сцена -
№ 49 (257), 15 — 22 декабря 1994 года - 92

Его героями были современники

13 декабря на девяносто первом году жизни ушел от нас кинорежиссер Юлий Яковлевич Райзман.

В 1930 году он снял первый у нас в стране фильм, озвученный шумами и музыкой, — «Земля жаждет». В 1935-м в его картине «Летки» впервые появился на экране актер Борис Щукин. С 1937 года Райзман начал работать в соавторстве с драматургом Евгением Габриловичем: «Последняя ночь», «Машенька», «Коммунист», «Твой современник», «Странная женщина», «Частная жизнь», «Время желаний».

С Юлием Райзманом ушла целая эпоха — эпоха исканий и расцвета кинематографа, которому он посвятил более шестидесяти лет жизни.

Вет. кино - 1994.
15 дек. - 92